

22542

575

9

Р. ГРЯЗНОВЪ.

КУРДЫ

И

КУРДСКАЯ КОНИЦА

ЬНЫЙ

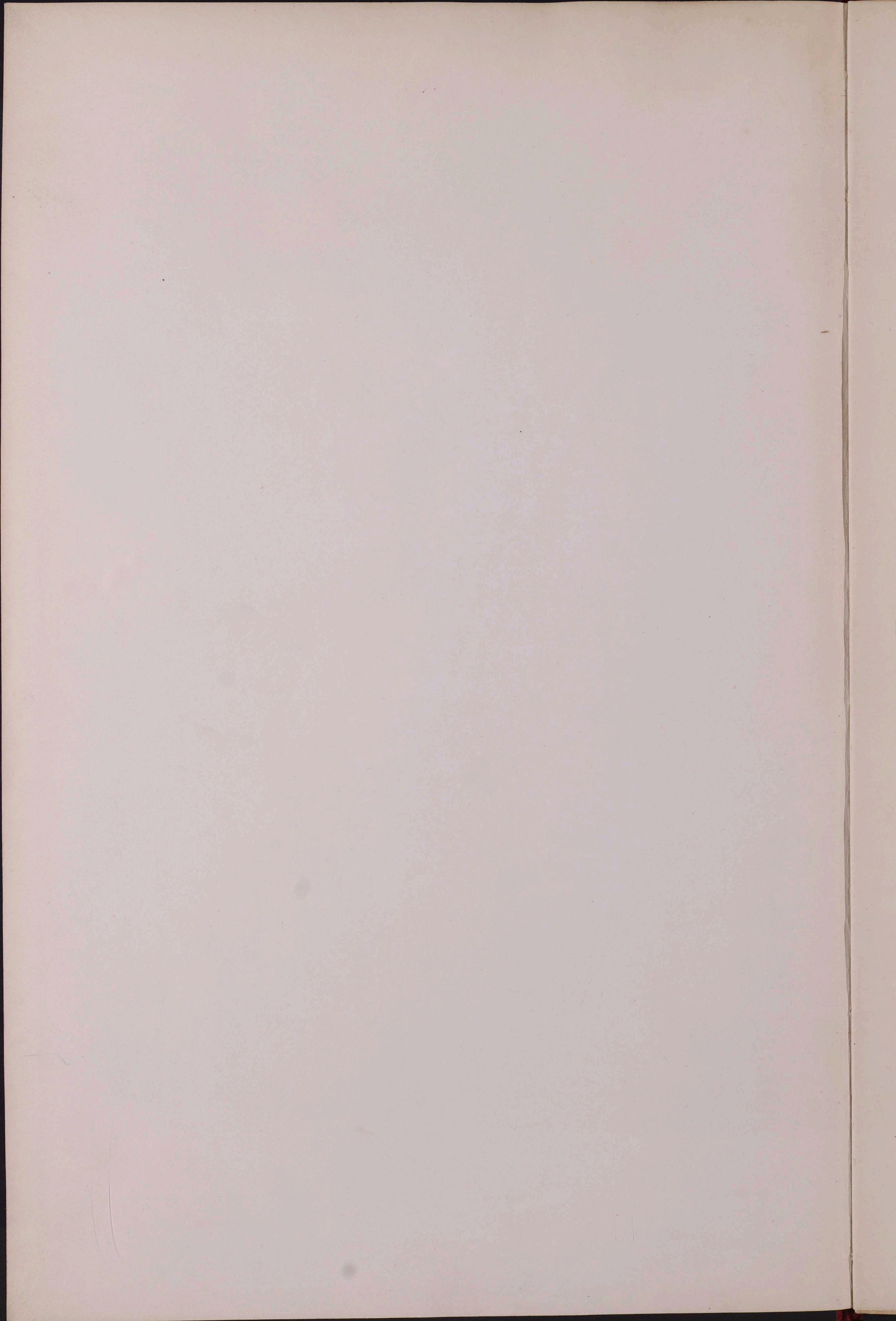
9

Список. оп 68 ~ 209

22842

[Faint, illegible text]

11

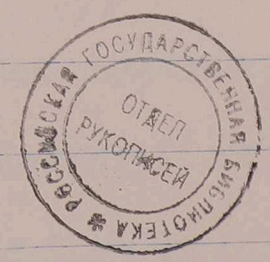
//

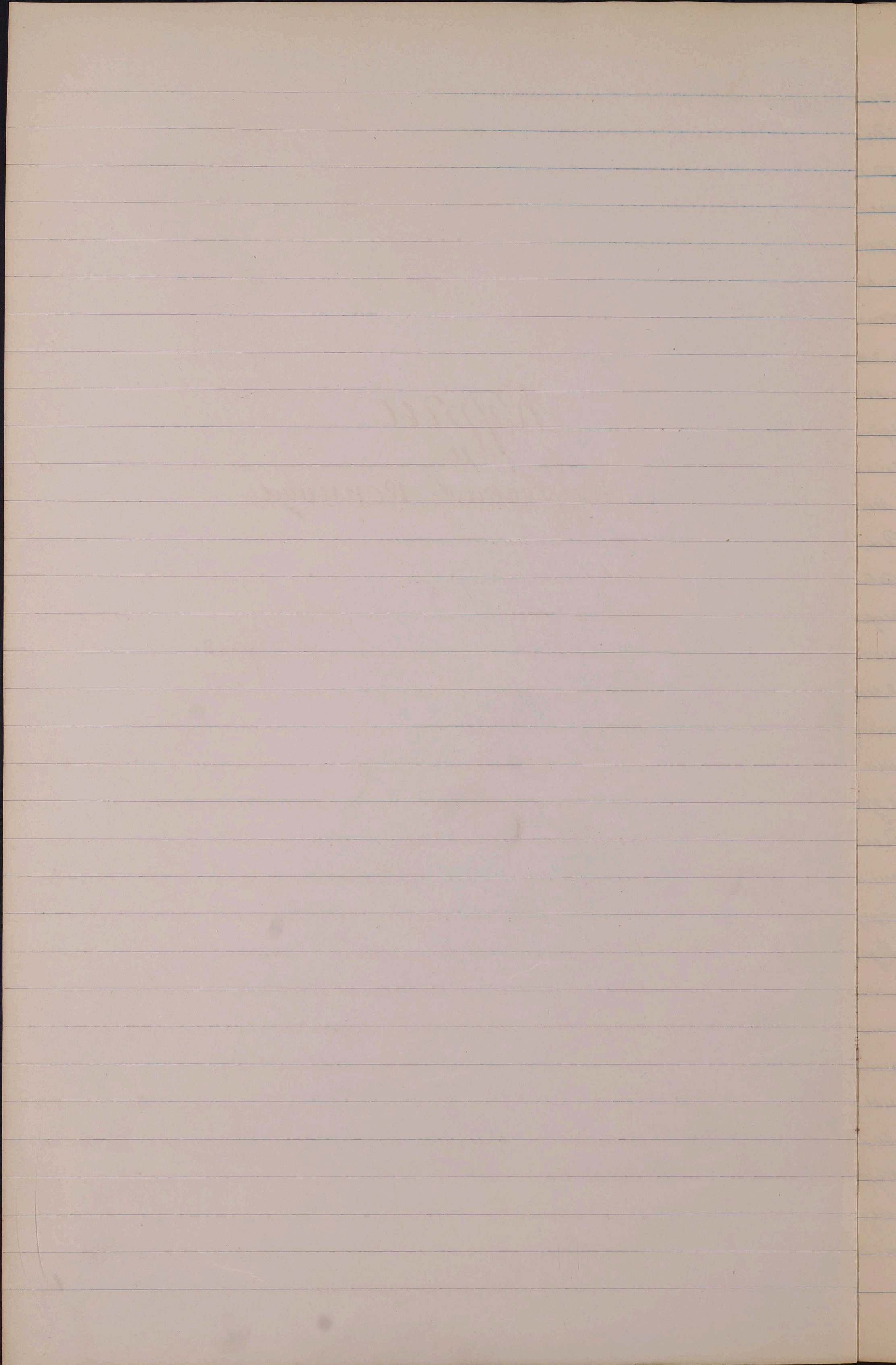
//

1911
1912
1913
1914
1915
1916
1917
1918
1919
1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025
2026
2027
2028
2029
2030
2031
2032
2033
2034
2035
2036
2037
2038
2039
2040
2041
2042
2043
2044
2045
2046
2047
2048
2049
2050

Курды
и
Курденая Коммуна

Иванов

Въ 1891 году наравшеся, но пока все таки
 еще незаконное, формирование иррегуляр-
 ныхъ конныхъ полковъ изъ ашуретовъ Курдовъ
 и арабовъ, въ предѣлахъ Малоазіатскихъ владѣ-
 ній Турціи имѣетъ (для насъ) безспорное зна-
 ченіе. Еще одна попытка приведетъ въ порядокъ
 или организовать что нибудь неорганизован-
 ное достойна вниманія вообще; если же та-
 кова попытка такъ или иначе осуществит-
 ется и къ тому же преслѣдуетъ цѣль увели-
 ченія вооруженныхъ силъ соседняго государства,
 то вполне естественно народное изуреніе и
 оутика ея со спеціально военной точки зрѣнія.
 При этомъ и въ данномъ случаѣ, т. е. въ отноше-
 нии изуренія и оутики Курдской конницы въ
 составъ Турецкой арміи, какъ намъ кажется,
 слѣдуетъ придерживаться объективной то-
 ки зрѣнія, не поддаваясь впечатлѣнію исклю-
 чительно цинры конно-иррегулярныхъ пол-
 ковъ, которые Правительство Турціи сумѣетъ
 выставить въ случаѣ войны, при томъ цинры,
 которая растетъ гораздо легче на словахъ и на
 бумагахъ, чѣмъ осуществляется на дѣлѣ. Но этого

маю, мы и здесь высказываемся против того преувеличенного значения, которое, стоишь и рядом, придается цифре, инаде-рису частей, без соответствующей, короче-правдивой оценки того, что эти части стоят. Считать противника должно, но считать его инаде как соответствующим соотношением между качествами и качествами воспитываемых им частей-неправильно. Считать должно оговориться таким образом ввиду того, что не раз слышалось слышать преувеличенное представление о курдах, доведенное до боязни, видимо под впечатлением одного парубка вида курда и той цифре полков, которую управляет Турецкое правительство, при полном игнорировании свойств курда как воина и культуры курдских дружин с точки зрения значения их как вооруженной силы. Считаться с курдами и формироваться из них дружинами-полками придется, но обязательно хорошо знать эти полки, дабы инаде как правдиво оценивать их качества; инаде неизбежно то трусливое к ним отношение, которое может породить несчастия, где обязательно рассчитывать на совершенно обратные результаты.

Ввиду только что сказанного, я постараюсь передать то, что, по своим личным наблюдениям, сложилось у меня относительно правды формирования в Турции полков Курдской конницы, причем начну именно с быстрой жизни курда, без чего не мыслимо подойти к верной оценке курдов как контингента формирования из них конно-иррегулярных полков.

Какъ известно и наша послѣдняя война 1877 и 1878 годовъ не обошлась безъ участія массы курдовъ въ составъ Турецкой Азиатской арміи. Положивъ, разсчеты Турецкаго правительства на поднятіе всей массы курдовъ и на самое значеніе участія этихъ послѣднихъ въ кампаніи не оправдалась: многие амиреты вовсе не отозвались на призывъ, другіе же выставили не больше 1- $\frac{3}{4}$ всадника отъ каждаго дома, наконецъ, такими образомъ собранные около 10^{тыс.} всадниковъ при отсутствіи организаціи, подъ начальствомъ своихъ шейховъ, полководцевъ старшинъ, хотъ и подвиглись подъ Баязетомъ и даже въ нашихъ предѣлахъ подъ Идрисомъ, но дѣйствій ихъ были безпорядочны, турбулентны, и, прежде всего потому, безрезультатны. Впрочемъ, будучи безрезультатны по отношенію нашей арміи, они не были таковыми для армянскаго населенія въ предѣлахъ самой Турціи. Вооруженные и снабженные большими запасами патроновъ, курды представляли себѣ громадную толпу разбойниковъ, для которыхъ наиболее выгоднымъ объектомъ дѣйствій и явилось мирное населеніе армянъ.

Въ минувшую кампанію толпы курдовъ группировались по амиретамъ, подъ начальствомъ старшины (ам) амирета. Въ зависимости отъ числа селеній, входящихъ въ составъ амирета, всадники отъ одного амирета подразделялись на нѣсколько группъ въ 4-5 селеній каждаго, подъ начальствомъ старшины изъ мухтаровъ въ этихъ селеніяхъ, наконецъ всадники одного селенія (примерно 1- $\frac{3}{4}$ всадника съ дома) выходили подъ предводительствомъ своего мухтара.

Оружие и громадное количество патронов
были розданы курдам распоряжением правитель-
ства; на каждые 20 всадников была одна всякая
лошадь: на сядки курды имели по 20 оружий из
предметов самой крайней необходимости, при-
чем дозволение людей и лошадей, главным образом,
образом, рассчитывалось на средства района до-
ствий. Какой либо системы, скажем, такти-
ческой для масс курдов не существовало,
да и не могло существовать — лишь указывался
район им давалось общее направление, за-
тем же всеми деталями действий и передви-
жений руководили аги амирегов, по своему
усмотрению. Передвижения производились тол-
пами, группировавшимися около своих стар-
шин, с высланными вперед и в стороны от-
дельными всадниками. Действия против
сколко-нибудь серьезного противника ограни-
чивались открытием беспорядочного огня из
за каменной или из за гребней высот, в ущель-
ях, на перевалах или же с коней разсыпан-
ными в одиночку всадниками. На нападение
в сабли против сколко-нибудь организован-
ного и вооруженного отряда сурьды противни-
ка, курды не рожались вовсе, ружий же они толь-
ко того, кто был неспособен к сопротивле-
нию или по обстановке, или же в силу своих
природных качеств. Малейшая неудача, рас-
то даже случь опасность для наших войск,
вызывали удаление с театра войны не только
отдельных всадников курдов, но нередко и
всадников курдао амирега. Удаляясь во время

↑ Почти тот же характер носили действия курдов и в кампании 1855 года.

страны, неудачи против русских курды вли-
 щами грабежом армянских селений; такие гра-
 бежи и насилия еще более увеличиваются при вос-
 тии отой или другой неудаче наших, т. е. рус-
 ских войск.

В настоящую предлава Турецких владений
 в Малой Азии курды распределяются по вилай-
 етам: Эрзерумскому, Ванскому, Битлисскому,
 Кармишскому, Диярбекирскому и в северной час-
 ти Мосульскому. Вся масса Турецких курдов
 подразделяется на несколько отдельных групп,
 из которых главны: - группа племенных
 курдов, группа курдов-рай, или не племен-
 ных, и группа курдов Кизил-Баши.

Племенные курды образуют амиреты по ро-
 дам или племенам. Во главе каждого амира-
 ета стоит свой ага-старшина. Величина
 амиретов не одинакова - есть амиреты, в ко-
 торых считается более 3-х дымов, каков
 амирет Хайдерли в Ванском вилай-
 ете, но в этом-же вилайете есть амиреты
 Миланли и Мокурли, из которых в кам-
 донь не более 200-300 дымов. Впрочем, курды
 различных амиретов отличаются не только
 величиною этим последишь, но одеждой, на-
 чиная с головного убора, и некоторыми особен-
 ностями в образе жизни и характере, боль-
 шим или меньшим франтизмом, и выст-
 стив с темь большею или меньшею воинст-
 венностью и т. п. Из амиретов назовем,
 в вилайетах: Эрзерумском - Гассанамы,
 Зиланли, Зараканлы, Адаманлы, Биллики
 и др.; в Ванском - Хайдеранлы, Гассанамы

Миланлы, Мокурт, Мокурт, Мевшим и др.; в Битлисском - большой аширетъ - Джеберани и др.

По образу жизни племенные курды подразделяются: на курдов оседлых, полуседлых, и кочевых. Оседлых курдов сравнительно немного и главное занятие их - земледелие; большая же часть племенных курдов ведут жизнь полуседлую, поселяясь на лето в горных богатых травой и водой долины. Полуседлые курды, хотя и не курды земледелия, но главное занятие их - скотоводство. Племенные кочевые курды встречаются в долине Курдистана; они ведут кочующий образ жизни и занимаются почти исключительно овцеводством. Кочевой курды и по настоящее время почти совершенной дикарь.

Курды-райы не группируются по аширетам; они мирные земледельцы и несут все повинности, в том числе и воинскую, наравне с остальными турками.

Курды кизиль-башки резко отличаются от остальных курдов своим религиозным воззрением; лишь между прочим приписывают и некоторые языческие обряды. Курды кизиль-башки подразделяются на племенные и неплеменные, на оседлых и полуседлых, причем полуседлую жизнь ведут большая часть кизиль-башей.

Общий тип племенного курда - черные как смоль волосы, в большинстве довольно красивое, смуглое, мужественное лицо, хороший рост и сильное сложение. Нельзя не отметить

бросаются в глаза близкую зубов как у мушкетера, так и у кензинов куртинков. Отличительные черты характера курда - воинственность, хитрость и вороватость. Вспомогательный, кровный племенной курды в большинстве не франтиль и отличается сравнительным уважением к кензиновым.

Ромашный быт курда очень прост, приемы обстановки жизни богатого курда мало отличаются от таковой у бедных семей. В большинстве курдских селений живут с помыщенными для скота нераздельно, под одной тесной, земляной крышей и погружены в землю, приемы отдельные дома строятся друг к другу подобно ячейкам в сотах. Размеры курдской землянки-саки в плане конечно определяются составом семьи, ее зажиточностью и количеством шипящего скота. Небольшая входная деревянная дверь, ведет обыкновенно в узкий, низкий и темный корридор, который приводит вас в комнату, слабо освещенную лучами света, пробивающимися через небольшое отверстие под крышей со стороны створки; отверстие это на ночь или в будущем закрывается или затыкается снопом. Приемная комната курда в зависимости от состава и зажиточности семьи несколько различается от остальных в размерах и отделке, приемы вводящие эта постройка все таки очень проста; земляной пол богатых землянок устилается коврами, паласами и подушками. Высота комнат, в большинстве, немного больше роста человека;

У зажиточных курдов потолок именно над приемной комнатой досрабый с резьбой, иногда-те как бы сводчатый; родь камина с прямою трубой, выходное отверстие которой в уровень с краешем; деревянная лавка в видь парь; одно или два отдѣленія для скота, наконецъ, - одна или несколько небольшихъ, почти всегда грязныхъ, но теплыхъ комнатъ для членовъ семьи, женщинъ и дѣтей. Освѣщеніе производится при помощи фитиль, чмолен-ная вѣшная лампа сѣ саомъ, уборке же зажиточныхъ курдовъ можно встрѣтитъ и простую, висѣщую керосиновую лампу. Молитво некирочительно кизякъ, запасъ котораго складываютъ близъ домовъ на свободныхъ въ селеніи площадкахъ или-же близъ селенія вѣ видѣ пирамидъ, чюе издали указывающихъ на присутствіе селенія; здѣсь-же близъ селенія обыкновенно группироватся и стогн сѣна. Курды, на мѣсто оставившіе свои зимовки, переходятъ вѣ горы на такія мѣста, которые изобилуютъ водою и кормомъ. Здѣсь, перешедши селенія разбиваютъ гадры-палатки, преимущественно, по чмелу дѣловъ. Палатки гадры подразделяются перегородками надъ которыми на три части, въ которыхъ поситуются чрльыя семьи, а иногда и часть домашнихъ животныхъ.

Средня курда, если она порядочная, полная, очень сильная, но легкая, свободна и въ общелъ очень красива. Головной уборъ войлочный, коническій колпакъ (киоло); кроме того нмѣется двѣ галмы (тюрбана) Алаби и Азадоръ. Головной уборъ

разнообразится по аширетамъ, пришеивъ въ боль-
 шинствѣ оу — ма-
 ло возвышается надъ раммою. На себѣ курды носятъ
 курью систему шмелей или куртокъ: рапекъ-
 шмель (куртка) съ рукавами, іелекъ-куртка съ
 широкими разрывными рукавами и рапкленъ-
 томе особаго рода шмель. Кіасаре-макетка
 или томе родъ куртки по талию. Мюлюкіа-
 саре-макетка изъ бараньей шкуры шерстью
 наружу; шарикъ-широкій поясъ въ видѣ шар-
 фа; гальваръ-широкіе и длинны шаровары
 изъ грубой полосатой ткани; поль-кожан-
 ные башмаки; нахикъ-башмаки выткан-
 ны изъ шерсти съ осмоленою подошвою.

Богатые, знатные курды макетки изъ бара-
 ньей шкуры не носятъ, все-иже остальные пред-
 меты одежды они шьютъ изъ болѣе тонкаго
 матеріала, пришеивъ очень часто бархатныя, ра-
 сшитыя золотомъ и серебромъ.

Куртки въ непокрытой головою и лицомъ;
 костюмъ ихъ въ большинствѣ очень простъ; не-
 сколько богаче одѣваются мужчины замѣтныхъ
 семей, для которыхъ главнѣйшими предмежа-
 ми щегольства служатъ украшенія въ видѣ
 ожерелій и серегъ изъ старинныхъ серебряныхъ
 или золотыхъ монетъ.

Дѣти въ большинствѣ-полунагіе, едва прикры-
 тыя тряпичемъ.

Каждый курды шьетъ при себѣ кривую въ
 коленныхъ помнахъ саблю и небольшою кривою
 поль-кинжалъ за поясомъ. Изъ огнестрѣльнаго
 оружія курды шьютъ по одному или два
 старинныхъ кремневыхъ пистолета за поясомъ,

и почти укалывало изъ нихъ ильется ручье
или изъ тела убитыхъ казенныхъ, которые или
были выданы турецкимъ правительствомъ на вре-
мя войны, или же приобретенные покупкою, а
иногда, такъ грабениемъ. Въ настоящее время боль-
шинство курдовъ ильются ручьями Мисоги и Ген-
ри-Мартини или же наши берданки, которыми
курдами ильются очень высоко и которыми они
владеютъ въ большомъ количестве. На нашу казен-
ную берданку курды смотрятъ съ какою-то осо-
бою страстью, нередко предлагая за нее 8-10 ту-
рецкихъ шуръ (50-70 р.) или же на выборъ лошадей
изъ своего табуна. На убийство съ ильемъ добытыхъ
винтовку курды смотрятъ какъ на выгодный
для себя случай. Крепшевая курдская винтовка
съ длиннымъ нарезнымъ стволомъ встриваетъ
съ тережь рьме и рьме. Патроны у курдовъ
масса, и они носятъ ихъ въ кожаныхъ, очень удоб-
ныхъ патронникахъ черезъ одно или черезъ оба
плеча, иногда же, и на поясе, причемъ въ каж-
домъ патроннике помещается по 40-50 шуръ
патроновъ.

Курды всадники ильютъ также бамбуковую
палку съ острымъ граненымъ мелзнымъ након-
ечникомъ, но палки эти повидимому выводятъ
ся изъ употреблений; она не войдетъ и въ мою
предметовъ вооружений или же формировавшихся
курдскихъ полковъ. Курдское седло довольно
высоко съ достаточно широко растворенны-
ми шками, причемъ передняя изъ нихъ очень
высокая, а задняя овальная; въ общемъ, седло это,
судя по характеру возки и посадки курда, не
даетъ всаднику прочного и удобного сидения.

Сходно съ нагрудничкомъ и подвостничкомъ — стрелы азиатское, строгие лобныя тпоръ. Поверья сѣна гапракъ. Убогатѣе и знатнѣе курдовъ гапракъ бархатный, шитый золотомъ и серебромъ. Полный конскій уборъ убогатаго курда цѣнится иногда болѣе 50 рубль (400-600 р.).

Мундштукъ съ одною парою поводьевъ очень строгій съ широкимъ колыцомъ, обхватывающимъ нижнюю челюсть. Сходно же и конскій уборъ большинства бѣдныхъ курдовъ имѣетъ малкій видъ.

Пища курда — молоко, овечьи сыръ, масло — мавашь, зелень, если есть, то рисъ и дѣцца; мясо очень рѣдко, развѣ въ большіе праздники, въ дни свадьбы, или же тогда, когда барану, козловъ, волу и т. п. все равно предстоитъ пасть.

Земледѣліе и скотоводство составляютъ главнѣйшее занятіе курдовъ, притомъ аширетовъ, ведущіе полукочевую и только болѣе кочевую жизнь, занимаются почти исключительно скотоводствомъ. Главнѣйшіе продукты земледѣлія — пшеница, ячмень и табакъ; работѣ скотъ буйволы и вошлы. Главнѣйшіе виды скотоводства — разведение овецъ и барановъ; изъ овечьего молока изготавляютъ сыръ, зайтымъ овецъ и барановъ стригутъ на шерсть, наконецъ шкуры и друшмы выращиваютъ на продажу, преимущественно алейтскими скучицкаимъ, которые уже отъ себя перепродаютъ ихъ въ Константинполь. Кочеводство, безъ какой либо конной системы, продолжаютъ заниматься преимущественно полукочевые и кочевые курды, новъ общимъ кочеводствомъ между курдами за

льтно падаетъ, но мнѣрь перехода мѣъ къ оседлости. Унадкомъ коневодства надо объяснить мѣжду прочимъ и то, что извѣстной мнѣ курдской лошади вырождается; эта богатая достоинствами порода мѣняется. Кровный курдь-роста выше средняго, часто-ме большаго, сукл, не особенно красивъ, очень выносливъ, легокъ, быстръ, незаметимъ въ горахъ и чрезвычайнo легко приручается.

Не только кровные, но и полукровные арабы у курдовъ попадаются родко-лошадн шрширь, болѣе густырь кровей встрѣчаются развѣ у старшинъ аширетовъ и ихъ родственниковъ.

Что касается занятій женщинъ куртинокъ, то на нихъ прежде всего лежить все домашнее хозяйство, затѣмъ они занимаются пряжей и выдѣлкой извѣстнырь въ своемъ родѣ ковровъ и тканей.

Еще въ 30^х, 40^х и даже 50^х годахъ текущаго столѣтiя курды были почти независимы и зачастую отказывались признавать самую власть Турецкаго правительства, при чемъ никакирь повинностей конечно не несли. Впрочемъ, и до послѣдняго времени значительная часть полукочевныхъ курдовъ была почти свободна отъ какихъ либо податей, а самъ и случалось, что курды унаживали таковыя, то они платили мѣъ поскольку тово сами хотѣли, часто по совету старшинъ съ правительственными чиновниками. Такавъ сдѣлка со стороны курдовъ обыкновенно вызывалась желанiемъ стнѣрь послѣднихъ гарантировать отъ преслѣдованiя властей

свои многочисленные продукты.

Масса курдского населения представляла всегда, да еще представляет и теперь элемент безпокойный-воинственный и разбойничий. Постоянные столкновения курдов различных амиратов между собою, а равно с правительственными войсками, наконец, постоянные нападения на разбойничьи маевы с целью грабежа христианского населения, караванов, путешественников и т. п. почти прекращали сообщения по Курдистану или, по крайней мере, делали их крайне опасными. Отличительный разбойничий и воинственный характер курдов, было бы несправедливо, однако, не упомянуть, что в сущности у себя дома курды даже гостеприимны; если же в доме радушиного хозяина-курда может все таки случиться, что вы увидите кого-либо из ваших подданных, то надо на это смотреть, как на факт обыкновенный, несколько не противоречащий курдским правам и обычаям, а скорее отголоском вашей же небрежности. Путешествуя по Курдистану и возвращаясь между курдами, надо быть готовым ко всему и каждый данный момент - такая обстановка в высшей степени интересна и прекрасно воспитывающая. Заповошь "не звать" должна быть исходною для каждого вступающего в пределы Курдистана.

Если перейти теперь к описанию курда как всадника в состав полков Курдской конницы, то мы не скажем, что современный курд есть готовый естественный конник. Обстановка "быть всегда настороже", "всегда готовый к бою", выработывавшая естественного конника, и для

курда теперь почти прошла, как утратилась она и для наших казаков. Надо заметить однако, что обстановка жизни, воспитывавшая курда, как всадника - воина, и в предшествовавшее время была обставлена гораздо менее благоприятно, чем таковая у казаков - школа, вырабатывавшая казака была шире, серьезнее и потому поучительнее.

Настоящие условия жизни большинства курдов скорее неблагоприятны для выработки из них жизни естественных конников. Правда, и теперь не исключается возможность столкновений одного аширета с другим, или же столкновений курдов турецких с пограничными персидскими, причем стороны несут потери, но так как масса курдов неразвита, неумела, то и попытки подобных столкновений, при том ввиду очень редкой, немогут воспитывать курда, как воина.

Правда, и теперь курдские селения крайне отзывчивы на тревоги, которые производятся или при помощи условленных ружейных выстрелов или огней, зажигаемых на горах, или же, наконец, при помощи сигналов, подаваемых толи с гор барабанными боем. В случае тревоги, старшины аширетов строго следят за тем, что бы все наличные в ближайших селениях курды собирались по ней немедленно. Бывают такие случаи - приближается вооруженный всадник к

¹ За 1892 и 1893 года т.е. в первый же период формирования полков Курдской конницы, произошли уже ряд кровавых схваток между курдами различных аширетов в предьях Ванском, Битлисском и Эрзерумском вилайетов. Причиной многих из таких столкновений была борьба за преобладание родовых разнородных наград, полагавшихся старшинам аширетов.

стаду; настурь, принимав его за разбойника или за всадника враждебного амирета, тотъ часъ-же поднимаетъ тревогу, и вы видите, какъ съ разныхъ сторонъ начинаютъ стекаться нѣмныя и конные курды, на ходу изготовляя оружіе. Сумишь слово, призывъ на выручку и теперь принимается курдами скоро и охотно, но такъ какъ столкновеніе между амиретами становится рѣже и рѣже, думишь-же курдамъ приходится и между массою христіанскаго населенія - безоружнаго, мирнаго и умышленнаго страхаго передъ необузданностію курдовъ, то и обстановка, которая когда-то вынуждала сумишь послѣдній думишь на сторожъ, въ наши дни думишь пошлѣ не существуетъ; боевой-же практика курда ограничивается грабительскими караванами, отшельническими путешественниками, христіанскими населеніями и т. п., т. е. условіями, далеко недостаточными для выработки настоящей воины. Полагаемъ даже, что подобная обстановка, крайне благоприятная для развитія вооруженности, должна прививать скорѣе трусость на случай столкновенія со сколько нибудь серьезнымъ противникомъ.

Всѣмъ однако, у курда и достоинства, давленіемъ вынужденъ облегчить подготовку изъ него всадника-воина. Въ силу обстановки жизни, кочевой, какъ и полукочевой курда, обладаетъ горнымъ, безъ вредной посторонней приспеси взглядомъ на лошадей, какъ на животное, того-же предназначенное для работы подъ всадникомъ. Работать и вывзывать своего коня курда начинаетъ съ 2ой мѣсяца - нѣсколько рано, и мы и надо объяснить то, что вполне сохранившееся у ^{семи} и даже 6^{ти} мѣсяца

вспрытнуть у курда уже родность. У курда лошадь работает постоянно, и здесь даже неподнимаются вопросы о том, чтобы хорошая лошадь могла бы отказаться от работы — полагаю даже, что для куртинского коня было бы настолько же странно и тяжело жить без работы, насколько для лошади конюшенного содержания и воспитания — выносить эту повинность. Работая из дня в день, так сказать, сливаясь с этим естественным для лошади условиями жизни, куртинский конь, как мы и сказали выше, крайне вынослив и отличается сухостью, стальной ногой, легкостью на ходу и прыткостью горного козла. Благодаря тому же условию постоянного общения с человеком, куртинский конь, зародившись истинно рысью, — рысью, при том, будучи крайне гибким и резвым в работе, он в то же время способен стоять со смирением поводом, выходя из своего козла. Курды видят почти исключительно наперед, но эти последние настолько устойчивы, что о каких либо неудобствах туго и речи быть не может. Одно только, что в общении ^{- курды} — все таки уже слишком забрасывает своего коня. Отраетим по этому, главным же образом благодаря заимствованному у падишаха водству между курдами, и обнаруживается все более и более сказывающаяся бедность курдских амбаров в лошадях как по числу, так и по качеству таковых. Явление это, как мы увидим ниже, и сказалось при переезде и тавернии лошадей в состав курдских полков.

Не шивя правильной школы верховой езды, курды
 ездят далеко не так хорошо, как они могли бы вы-
 дти при его естественной практике, но важно то,
 что в сердце безусловно каждаго курда есть не-
 счастливый перекресток страха к лошади-курду уже
 никаким образом не можем быть признаны уи-
 река, что он боится лошади. Случается видеть сн-
 ражные случаи падений курда с лошади, но он,
 как и должно, смотрит на них так просто,
 так обыденно, что убедительно доказывает
 свое пренебрежение к таковым, всегда возмож-
 ным случайностям. Хотя сомнений, курды по-
 лагают, что благодаря падению, он проиграл
 несколько лишних шагов передь противни-
 ком, но другим каким либо искусным фид кав-
 лериста чувств в фигуре его при этом не за-
 рождается.

Особенно кобылы и пошосидные курды любят
 езду и игры на лошади, если у них есть безу-
 словно верь полезный фид всадника управле-
 ний, но за то есть и такие, которых не практи-
 куется в рекуррентных конницах.

Изъ упражнений, практикуемых курдами,
 отметим следующие:

- а) Всадники в одну шеренгу, разожмуртую на
 в-д шагов, продолжают движение вперед и
 назад шагом, рысью и галопом, держа свою ти-
 ку горизонтально (по направлению движения) в
 правой, слегка согнутой руке. На ходу курды по-
 стараются тикку, больше-ли искусные и вращаютъ
 ее в руке. На галопе всадник-курды видимо
 не задается вести своего коня непрерывно с
 той или другой ноги, но в всяком случае онъ

его ведет довольно ровно, спокойно. Пройдя заломом, вся шеренга бросается в карьер и делается чрезвычайно резкую, почти моментальную остановку, на какирь или 2-3 шага. На такой короткой остановке у большинства курдов и сказывается недостаток шлея - многие всадники почти вылетают на шель, котид, впрочем, очень скоро и снова усаживаются в седло.

б.) Два шеренги всадников, одинаково разогнувшись, продолжают ту же движение на встречу, проходя друг друга насквозь.

в.) Выделяются отдельные всадники и продолжают одиночную работу, между прочим, конидсь друг за другом, при этом вы видите тут и моментальную остановку с таковыи - не поворотом назад и погал, наконец, самые совершенные вольты гасно на контр-галоп. Все это производится так же искусно, как пови-
димому и безсознательно и, следовательно, в силу ^{только} безпрестанной практики. Встречаются и такие вздоки, которые всю эту работу, в том числе и на контр-галоп, продолжают со снудным оговещем и шурдотукой, с поводом, нажимным на шель; при этом всадник-курд конем своим управляет исключительно голосом, движением корпуса и помаживанием рукой по шель.

г.) Стрельба с коня на ходу производится не вели и не особенно чинно.

д.) Крайне позрительны упражнения с копытами, впрочем - не сказать с обломками палок около павца толщины и около 1-1/4 аршина длины. -

Две шеренги всадников, одинаково разок-
 нутые на 6-8 шагов, становятся на некото-
 рое расстояние одна против другой. Всадники
 обьезжают шеренгу, по очереди, выдвигаются вперед,
 приближаются к своему визави и бросают в
 него палкой, держа эту палку как-бы визави. Мож-
 да курдь, в которого было направлено копые,
 бросается с места на противника, стараясь
 настигнуть его копыем, а этот последний,
 сделав крутой, по чьей-либо повороту, стара-
 ется улизнуть и уклониться из-под удара.
 Таким образом, завязывается игра, в кото-
 рой принимают участие все остальные всад-
 ники, стараясь не уступить сургад воуружу
 своего. При этом сургад видит примеры
 поразительной ловкости управления конем
 и копыем. Часто ловкий всадник-курдь лихо
 уклоняется из-под копыя удара и скользящего пре-
 следующего, причем иногда ему удается на
 ходу поднять копыя ибудь оброненное копые,
 затем успевает минуть и, в свою очередь,
 нанести контр-удар. Отсюда эти отде-
 льные сургад поднимают копыя с земли, сужая
 драголюбиво говорить, что большинство коней и
 силею курдков курдов, вероятно за от-
 сутствием должной практики и особенно-
 стями их посадки неспособны к нагибанию
 на сидле до поднятия чего-либо с земли, а
 равно к вскакиванию на лошадь на ходу.
 При близании курдь всегда пользуется ст-
 рожением.

Нередко игра ведется исключительно с род-
 кою ловкостью и силой. Бывают сургад

паденій, а равно сурган довольно серьезных ударов палкою, но все это ничто по сравнению с теми дуем захватывающим интересом этой игры. Уверенъ, что самому зрителю, у котораго есть хоть некурка кавалерійскаго сердца, надо много усилій, что-бы не стать въ ряды играющихъ. Именно въ этой игрѣ хороший курдь можетъ выказать вамъ все свои сургиия качества какъ всашика-легкость, гибкость, смелость и ловкость на конѣ, презрѣніе къ сургайностямъ и т. п. Мнѣсь впрочемъ, случается оговорить, что отъ много заслуживающихъ поощреній сургиихъ вздаковъ курдовъ, было-бы ошибочно распространять ихъ на всехъ курдовъ вообще. Сургиия вздоки, въ большинствѣ встрѣчаются между старшинами, ихъ родственниками и вообще между более зажиточными курдами, у которыхъ преимущественно встрѣчаются и сургиия лошади. Большинство же бедняковъ и въ толи время бывъ по-коннахъ курдовъ, — производить на сургиихъ — самое обыкновенное впечатлѣніе, не выделяющее его изъ общей массы населенія, передвигающегося исключительно верхомъ. Нельзя не отметить еще сургииаго грезвирайно интереснаго явленія, что курдь и куртинская лошадь, легко и охотно переходящие рѣки вбродъ и вплавъ, почти не знаютъ препятствій въ вышину.

Про курда, какъ стрѣлка, можно сказать сургиие: между курдами попадаются хорошие стрѣлки, но почти исключительно на самыхъ близкихъ дистанціяхъ, притомъ преимущественно съ хорошаго угла. Хотя патроны у кур

да почти всегда есть, но в виду трудности доставать таковые, он берететь их на вьюк золота и потому рождаются только на безудсловно вярный и выгодный вострелъ. Стрелъба ради практики курду не по карману. Отсюда сурные стрелки вострелаются, преимущественно, или между более задмиторными курдами или же между курдами, живущими неслитительно разбросъ.

Дисциплинировать массу курдовъ и заставить ее признавать правительство влады при помощи порядковъ и строгостей военной школы-идея вярная и, при томъ соимонид, мущая дать желаемые результаты, если только осуществление ее будетъ ведено вярно и настойчиво. Важно уже то, что, отбывая службу въ полку, курдъ становится въ сравнительное более равныхъ условий, въ остальномъ массоваго населения по отношению кесенъ повинностей. Служба въ полку курду будетъ зачитываться за разлитного рода податки и налоги, взимаемые въ остальной части населения, и которыми онъ по настоящее время все равно почти не платилъ.

Въше мы скажемъ уже, что въ распоряженно Курдскихъ полковъ въ предвселе Турции приступлено въ 1891 году. Еще въ томъ же осенью 1890 года, командиръ IV^{го} Турецкаго корпуса Мухимъ Зеки Паша (родомъ перкесъ, выселившийся изъ России) которому, какъ говорятъ принадлежалъ самая мысль призвания курдовъ въ отбыва-

нию воинской повинности, съездомъ круго-
вой объездъ по району своего куртуса, во время
котораго имъ посвящены старшины (аги)
главнѣйшій Курдехиръ амиретовъ и велись
переговоры о томъ, сколько каждый изъ стар-
шинъ можетъ выставить конныхъ полковъ
отъ селеній своего амирета. При этомъ стар-
шинамъ амиретовъ суммиль различнымъ ми-
лоетю Магшиаха въ видѣ поощреній ми-
нами, орденами, наконецъ въ даръ денежныя
премій и т. п.; не было обидено кадетъ и
воззвание къ курдамъ какъ къ силѣ, на кото-
рую повелѣнъ Мухомедъ Паша рассчитывать
на случай борьбы съ врагами Великой
Имперіи Османовъ.

Такой приемъ обращеній къ Курдскимъ
старшинамъ оправданъ расчетъ Турецкихъ
властей, и аги имъ старшины охотно ста-
вились на предложенное имъ предложеніе, тур-
чемъ очень много изъ нихъ въ погоню за на-
градами высшихъ степеней наобщали го-
раздо больше того, чѣмъ въ состояніи были
выставить на самомъ дѣлѣ.

Раннею весной 1871 года по Курдистану уже
было разослано приказаніе, что старшины
(или старшіе сыновья послѣднихъ), обязав-
шіе выставить отъ своего амирета всадни-
ковъ на сформированіе конно-иррегуляр-
ныхъ полковъ, вызываются къ Маю мѣсяцу
въ Константинополь. Действительно де-
сятки Курдскихъ старшинъ на своихъ ко-
няхъ, въ своихъ богатыхъ и красивыхъ нацио-
нальныхъ костюмахъ, при полномъ вооруженіи

ни и богатырь конские уборача къ намъ
мав собрались въ Трапезонду.

Все старшины предварительно представ-
лялись на смотръ Генералъ-Губернаторамъ (Ва-
м) своимъ вилаетовъ. Каждый изъ стар-
шинъ шель въ своей свитѣ нѣсколько му-
шья всадниковъ.

Въ Трапезонду старшины съ провождав-
шими ихъ людьми были посажены на паро-
ходъ, который и доставилъ ихъ въ Констан-
тинполь, при чемъ оружіе и конскіе уборы
были взяты съ собой, а лошади оставлены
въ Трапезонду, гдѣ должны были выждать воз-
вращенія своихъ хозяевъ.

Въ Константинополь курдскіе старшины
оставались 3-4 недѣль. За это время Турец-
кое Правительство сдѣлало все, что бы возмо-
жно тепле и шире обласкать представите-
лей разбойничаго населенія страны, рассчиты-
вая возможно дѣйствительнѣе расположить
ихъ въ свою пользу, а равно въ пользу идеи сфор-
мированія конно-иррегулярныхъ полковъ.

Съ курдскими старшинами и ихъ людьми
Турецкое Правительство въ течение всего вре-
мени пребыванія ихъ въ Стамбуль поводи-
тельно нянчило, изыскивая способы къ наибо-
ле дѣйствительному ублаженію. Старши-
ны дширетовъ съ людьми свиты своей пред-
ставлялись Надиршаху какъ водворить, такъ
и на парадъ въ конномъ строю, при чемъ лоша-
ди подъ нихъ были даны / кадетамъ / изъ соста-
ва Гвардейскаго Кавалерійскаго полка и, какъ
я много отъ многихъ курдовъ слышалъ, лошади

ли этими курды остались недовольны.

При личном заявлении Султану о количестве конных полков, выставивших амиретам, старшины посольства подтвердили царю обещанные всадников, из которых из них не удержались и отъ еще большего их преувеличений.

Милость Султана к курдским старшинам выразилась в широком пожаловании их чинами и орденами. Благодаря такой воле повелителя Правоворвиев, оказались пожалованными в ранг Паши, заводские предводители и организаторы разбойничьих шаек, которые, таким образом, одним порежком пера Его Величества Султана были поставлены в уровень с заслуженными и боевыми генералами Империи. Между турками военными, можно было заметить сдерживаемое недовольство пожалованиями курдских старшин штаб-офицерскими и генеральскими чинами, и я думаю, что в это же, отчасти, надо искать причину уже сказанного стремления Турецкого правительства до известной степени ограничить значение пожалованиями дикарей - разбойничьих чин и орденов.

Кроме чинов и орденов старшинам амиретов было выдано денежное пособие в размере 15 Турецких лев на каждого; младшие из них получили по 10, а младшие свиты по семи и пяти лев на каждого.

Остатки милостями своего государя курды в конях мах отбыли из Константи-

тиннополь, и въ концѣ Гюль уже вернулись въ свои
 селенія, разнесъ по ашуретамъ вѣсть отъ насъ, что мы
 говоримъ и какъ принимаемъ шехъ Надимшахъ. Въ разска-
 зать своихъ торжественно и арикомерно пошлѣ
 дальше правдой передамъ то, что было въ Консѣан-
 тиннополь, самое-же главное, это то, что болѣе
 ства изъ насъ, какъ въ сущности и сиродовано оти-
 дать, шло отъ оказаннаго намъ въ Стамбулѣ обра-
 зомъ слабости Правительства Порты и заиски-
 ваниемъ послѣдней передъ нами-разбойниками.
 Уже въ концѣ того-же 1891 года послѣ обхода аши-
 ретовъ Муширомъ, шло пришло отъ шехъ
 отъ некоторыхъ старшинъ заявленіе, что шехъ
 господарь обманулъ, что шехъ только для вида назва-
 ли нами, действительными же начальни-
 ками полковъ будутъ офицеры Сувары, да еще
 въ старшинахъ, пожалованныхъ немалыми награ-
 дами, начало сказываться недовѣрье таковы-
 ми и зависѣть къ таковымъ и т. п. Въ одно изъ
 Курдскихъ селеній по имени старикъ Мухам-
 медъ прямо заявилъ, что шехъ «Великій и добрый
 Надимшахъ съдѣлалъ большую ошибку, обманулъ и
 такъ широко пожаловалъ и одарилъ старшинъ.
 Они, сказавъ мурша, вѣдь первые то разбойники
 и сѣтъ. Теперь они говорятъ такъ, что Султанъ
 потому такъ и награждаетъ шехъ, что онъ шехъ боится
 и въ нихъ нуждается. Повѣритъ-ли сиродовано шехъ,
 а не награждаетъ», вотъ буквально какъ законилъ
 свои слова старикъ Мухамедъ.

Въ этихъ словахъ Мухамедъ есть много возмано,
 и я глубоко возмано въ то, что рано или поздно зна-
 ченіе шехъ оправдывается. Столкновеніе между неко-
 торыми изъ ашуретовъ въ періодъ 1892 и 1893 годовъ

отчасти уже и сурма? тошу предсказаніемъ.
Новозератимед къ ходу формированій курдскихъ
полковъ

Основные принципы организации конно-иррегу-
лярныхъ полковъ, формируемыхъ изъ аширетовъ
курдовъ и арабскихъ племенъ, следующие:

1.) Составъ курдскихъ полковъ быть предположенъ
въ 500 всадниковъ, подразделенныхъ на 6 сотенъ.

Каждому алаю назначенъ митандартъ (знамя)
и 6^{ми} сотенныхъ знаменъ.

2.) Командиры курдскихъ полковъ (алаевъ), а равно
по одному инструктору на эскадронъ (булатъ) на-
значаются изъ офицеровъ сувары.

3.) Существованіе курдскихъ полковъ предусматри-
но, въ сущности, непостоянное — такъ какъ пол-
ки эти предположено лишь собирать въ еженеде-
льные учебные сборы на три мѣсяца. Въспомо-
гательное, какъ говорятъ, продолжительностью сбо-
ровъ шибется въ виду сократить до 5-6 недель.

4.) Митабы курдскихъ полковъ, три офицера-ки-
тыбъ (писаря) будутъ существовать постоянно.

5.) Разрешенное обмундированіе и вооруженіе чинами
курдскихъ полковъ предположено выдавать лишь
на время сборовъ.

6.) На пополненіе курдскихъ полковъ, отъ ашире-
товъ, которые обязались выставить таковые,
требуются по одному конному всаднику съ кам-
фано двора, правящиеся отъ каждой семьи;
предусмотрены и льготы по освобожденію.

Возрастъ курдовъ выставляемыхъ на службу
опредѣленъ отъ 15 до 45 лѣтъ.

7.) Коня и конское снаряженіе курды всадники
должны шибить собственныя. При этомъ возрастъ

и качества допускаемыхъ къ приему лошадей, видная, не определенны, если только и можно объяснить клеймение, съ одной стороны годовалыхъ мерейтъ, съ другой - лошадей заводомъ старшихъ, наконецъ лошадей съ очевидными, притомъ существенными, пороками масть, ногъ и т. п.

8.) Все довольствие въ периодъ сборовъ полки Курдской конницы будутъ получены отъ казны.

9.) Въ некоторыхъ центральныхъ пунктахъ всего района Курдистана предположено открыть школы для подрастающего поколения. На устройство и открытие таковыхъ школъ изъ собственныхъ средствъ Султана пожертвовано 8 миллионовъ турецкихъ лиръ. На основании этого построены школы для курдскихъ джуней была начата еще въ 1892 году и теперь таковыхъ уже шестнадцать - с. с. Патносъ, Сайномазъ, Мотрафъ-Кама и др. туркфалъ Эрзерумская вилайета.

Нельзя не признать за этой мерой громадную значеніе, а со стороны Турецкаго правительства и крайней предусмотрительности.

Стремленіе цивилизовать дикую массу курдовъ заслуживаетъ подражанія.

Въ началѣ Июля 1892 года Командиръ IV корпуса, Мушуръ Зеки-Паша выходя изъ Эрзинджана и направившись на Эрзерумъ, сълагъ круговой объездъ черезъ Пасинскую и Алашкертскую равнины на Байзетъ, зайтъль Абару, Сарай, Берзурн, Арджешъ, Мешагердъ, Патносъ, Хиверъ, Тассанъ-Каму, откуда черезъ Эрзерумъ вернулся въ Эрзинджанъ. Предположавшаяся сначала поездка Мушюра въ Дيارбекиръ была отложена до слѣдующаго 1892 года, когда, какъ мы увидимъ ниже, и произведено было Зеки Пашою

его третья повозка по району Кортуса для окон-
чания формирования полковъ въ невольженныя
еще аширетанъ и для раздачи знаменъ въ пол-
кавъ, этики которыхъ уже были составлены
въ прошломъ году.

Въ приведенномъ выше направлении объезда
командира IV^{го} кортуса назначены были пунк-
ты сбора для курдовъ ближайшихъ аширетовъ.
Такъ, въ Кара-кишаръ (Ашахкертская равнина)
— должны были собраться аширетъ Адаманы,
большая часть аширета Зараканы, Мадман-
лы и Карапанахи изъ с. Мутанъ; въ г. Байзетъ
часть аширетовъ Адаманы и Зараканы.

Для аширета Дюеламъ, расположеннаго въ Ба-
зетекосю санджакъ, въ бытность свою въ Констан-
тинополь, обещавъ выставитъ два алаз (поика);
по призыву мущина въ Баузетъ ^{ара емоинъ} (сначала вовсе от-
казавъ отъ возможности выставитъ таковыя,
ссылаясь на то, что большинство его курдовъ
перекочевали въ Персiю. Впоследствии однако аши-
ретъ Дюеламъ выставитъ, по расчетамъ всего одинъ
алазъ.

Раине, въ Абавъ — собралась часть большая по
разнообразью аширета Хайдераны; въ г. Сагавъ —
слабые по численности всадниковъ аширетъ Ми-
ланы¹, Мокурет, Мевини и Мокурет; въ
Арденешъ — аширетъ Хайдераны; въ Мемизердъ
Тассананы; въ Ансаръ — Эмананы, Дюебраны
и Бивинны и наконецъ, въ Зассанъ-Канъ, уже
на обратномъ пути мущина были записаны
300 всадниковъ Решидъ-Бека, аширета Васканы,

¹ Аширетъ Миланы — выдвигается по численности всадниковъ и мощи-
стей.

выходцевъ изъ Карса, которыхъ Мушуръ, въ на-
чаль, отказался принять на службу изъ недоверия
къ Ренди-Беку, за его сношенія съ русскими властима-
ми во время розысковъ Керима.

По прибытіи на сборный пунктъ, Мушуръ уже
заставалъ здѣсь вѣдниковъ, выставленныхъ
аширетами, собранными во главѣ съ нѣмъ стар-
шинами. Обыкновенно на службу въ день Му-
шуръ приступалъ къ переносу.

Какъ уже выше и сказано, отъ каждаго дома
аширета требовался одинъ вѣдникъ, притомъ
неимѣвшимъ лошадей былъ предоставляемъ месам-
лякскій льготный срокъ на обзаведеніе та-
ковыми; въ случаѣ же не выставленія лошади,
тогда медресъ обязанъ былъ выставить нѣшара
курда для отбыванія службы въ рядахъ нѣшары
Изама.

Самый процессъ составленія списковъ и клѣше-
нія лошадей, на котораго мы уже указывали, можно при-
считать существовавшимъ, заключавшимъ въ себя: къ Му-
шуръ, окруженному гленими слѣдовавшей при-
нужденію комиссій, въ присутствіи аширети (старшины)
аширета по рѣзкамъ или по рѣшительному
команду, нѣшара лошадей въ поводу, выставленныхъ
составъ полковъ вѣдники. По парижскому осно-
вѣ вѣдника и лошади — они вносились въ списки
форсироваемаго полка, лошади же, нѣшара —
кѣшары табуровъ форсы по числу ихъ. Тутъ
то мы и увидѣли въ томъ, что ни
какого особаго выбора лошадей не было, табурилось
все, что представилось — тутъ были, какъ уже
сказано, меревѣта, а равно и завѣдомо старые
и порочные лошади и т. п. Изъиспытаны сколько

ибудь порядочной находимся лишь у стар-
 шинь ашретовъ, иль родственниковъ и у бо-
 лее или менее зажиточныхъ курдовъ. Про-
 слѣдовавъ по направлению, по которому курды
 стекались къ сборному пункту въ Исыс, мы
 пришлое много ознакомитесь съ общою кар-
 тиною этой части этого сбора. Движеніе массъ кур-
 довъ на сборный пунктъ устроилось на шесть-
 вѣо какъ-то дикимъ, произвольнымъ,
 замѣтнымъ отсутствиемъ и разширеніемъ безрассуда
 на пути своемъ передвиженія. Этою, что вся
 масса перекоревалась, такимъ образомъ, кур-
 довъ кормилась исключительно на средства
 населенія и торговли черезъ, такъ какъ, такимъ
 же бременемъ на население поднималъ и проездъ
 самого Мушра съ сопровождавшего его отряда
 въ 300-400 человекъ. Но этого мало, ^{Курды при передвиженіи своемъ черезъ Армянскій} селенія не
 упустили случая забирать нехватившихъ дик-
 имъ лошадей, которые и представляли, въ
 общей массѣ своей, на таверніе въ составъ
 конно-иррегулярныхъ полковъ. Мы много при-
 шлое видѣть толпы армянъ, направлявшихся
 къ Мушру съ заявленіями о похищеніи у
 нихъ лошадей, при чемъ, мы извѣстно такъ же,
 что ни одно изъ таковыхъ заявленій не было
 уважено.

За переездъ 1892 года, были составлены спис-
 ки слобующему делу курдскихъ полковъ по
 ашретамъ:

Виланитъ Вандъ

{	1.) Ашретъ Хайдеранлы-Мехметъ-Паша (село) - 3 селъ	}
	Малхуръ Паша (сел. Малхур-Ханъ) - 2 селъ	
	Тусеинъ Паша (сел. Замыкъ)	
	Делимъ-Паша (сел. Доданъ) } Балаевъ.	

Часъ Ванскій - { Виланитъ }
 и часъ Битинскій { это }

р-		2.)-Тасананем - Согри-Нама (Сел. Формурь)	} 6 алаевъ.
со-	Висайсѣмъ Эрзерумскѣмъ	Мустара — (Сел. Мадрань)	
ро-		3.)-Зараканем-Семшъ-Нама (Сел. Муредзурь) - 2 алаевъ	} 5 алаевъ.
рда	Висайсѣмъ Ванскѣмъ	Абдурахманъ-ара (Сел. Маджъ) - 1	
инь		_____ (? Тарзетъ) - 1	
ар	Висайсѣмъ Эрзерумскѣмъ	Аи-нама _____ 1	
ур	сѣмъ	4-Зиланем-Кумфанъ-Нама (Сел. Сайламазъ) - 2 алаевъ	
ст		5)-Адаманем-Мурза-ара (домна Адамкерѣ) - 2 _____	
шъ	Висайсѣмъ Битлисѣмъ	6.)-Домеберанем _____ (Каза Мушъ) - 4 _____	
ава		7-Мокурем _____ (Сел. Норманъ) - 1 _____	
	Висайсѣмъ Ванскѣмъ	8.)-Мевшим _____ " " " - 1 _____	
кур		9.)-Миланем Меммедъ-ара (С. Ратманисъ) - 200 алаевъ	} 1 алаевъ
а		10.)-Мокурем _____ (Каза Сарай) - 200 _____	
инь		11.)-Тришким _____ (Каза Умюсъ) - 1 алаевъ	
здъ	Висайсѣмъ Эрзерумскѣмъ	12-Маднаем _____ (Сел. Тем-Тамъ) - 1 алаевъ	
сто		13-Карананем _____ (Сел. Мутаръ) - 1 алаевъ.	

Максимъ образцовъ, за Июль, Августъ, Сентябрь и Октябрь снѣдцы 1892 года командированъ в Турецкую Корпуса б.м. составлены списки и затѣмъ команди д.м. 135 Курдскихъ полковъ. Въ 1893 году оставалось продолжать поше в Амиретанъ къ Западъ и къ югу сѣмъ Эрзинджанъ и наконецъ въ Амиретанъ Каргунтсканъ, Дарбемурсканъ и Мосулсканъ висайсѣмъ.

Въ периодъ года перейдемъ Мусуль-Велики Нама много заявлять, что такова превосходитъ его ошданий. Действительно на фронтъ оказанъ и такіе амиретанъ, которые сомасишь высказанъ всадниковъ, хотя старшины ихъ и не въ дѣлѣм в Константинополь, но за то въ одицаиъ ^{поика} почти ни одинъ амиретанъ не воставилъ ни одна въ полномъ составѣ. Имено конный всадниковъ иждѣтѣи въ одноиъ изъ полковъ не превзошло 250.

300 всадиновъ. Остальное оказались тѣ-
мъми съ обязательствомъ обязавшимся кончить
въ течение 6^{ти} мѣсяцевъ, но таковое обязатель-
ство портилъ для всей массы безконнымъ остае-
тъ съ таковымъ и по настоящее время.

Были однако и такіе случаи, когда амиретъ,
ранѣе объщавшій выставить ада, затѣмъ
отъ таковаго объщанія отказывался. Такой
случай былъ, среди прочихъ, съ амиретомъ Кади
Варто, Арзерумскаго вѣлайста. Мурмуръ по-
сылавъ два эскадрона суваря свѣтлѣть стар-
шину амирета, по этомъ послѣднѣи съ любымъ
амиретомъ идеи въ горы. Зоворитъ эскадроны
суваря и и дальнѣе перестрѣлку съ курдами;
домъ старшины амирета былъ разрушенъ,
весь скотъ его забранъ, и тѣмъ не менѣе амиретъ
этомъ, по крайней мѣрѣ въ то время, отъ вы-
ставленія ада отказался.

Интересенъ также случай съ Димиръ Нашо,
амирета Кайдеранлы. Димиръ для призвѣ-
ствія его въ 1874 года по объщанію выставить два
ада, затѣмъ и получилъ званіе Наши и орденъ
Меджидіе 3^{ей} степени. При проверкѣ же въ 1892
году оказалось, что Димиръ Наша самъ собой не
сможетъ выставить дальнѣе и одного ада.

За такой обманъ Мурмуръ собственно лучше от-
требовать Димиръ Нашу, нѣмъ же этомъ послѣ-
днѣи, какъ свѣдѣно и вовсе уволить отъ службы.

Въ 1892 году, мурмуръ Димиръ Наша, какъ и пред-
полагалось, закончилъ свой обязатель по Кортусу
причемъ въ этомъ году отъ послѣднихъ отидѣлъ и
наивѣннѣе туркскія прошлаго годичнаго района
для раздачи Курдскимъ полкамъ вѣлайстамъ

изъ Канстантинских полковъ и митандартовъ и скандрунскихъ знарокъ, по шести на полкъ.

Всего съ митандартовъ, полковъ митандартовъ и переданныхъ Сунтанские дружины - осьмь урядовъ.

Раздача дружины и митандартовъ была обставлена довольно торжественно и заканчивалась дефилированиемъ передъ командиромъ корпуса расфай урядовъ въ парадъ - войско и безпорядочныхъ куръ курдовъ.

Во Вань было представлено всего митандартовъ и знарокъ на 19 курдовскихъ полковъ, роздано же изъ нихъ 11. А А митандартовъ по полкамъ следующие:

(не выданъ)

Митандартовъ розданы

- А 7 - Амиретъ Мереханет (Фадль-Кама) Тассанъ-ара = сынъ Абдурахмана-аги
- А 9 - Хайдеранлы (с. Фидану) Димитъ Нама сынъ Хаджики = Тассанъ аги
- А 13 - (с. Хоранъ-Кой) Мехметъ Седимъ Нама
- А 14 - (с. Тубукину) Матаръ аги сынъ
- А 15 - Мукурли (с. Троранъ) Мамуръ ага, сынъ Шраимъ аги
- А 16 - Мевитли (с. Меркюмекъ) Хаджи аги, сынъ = Долаферъ-бей
- А 17 - Миланли (Мехметъ ага) и Токурли (Тусейль ага) с. Ситманисъ с. Агорикъ Курке
- А 18 - Шамсизли (с. Салахана) Ребезъ Хана сынъ Садо
- А 19 - Хайдеранлы (с. Косанеръ) Мамуръ Нама
- А 23 - Кичиканли (с. Дозъ) Аси ага
- А 24 - Мерзукли (с. Караравъ) Мерехъ-ага
- А 30 - Адаманлы (с. Кага Ардонисъ) Саифанъ ага

Однако и въ числѣ сѣмь одиннадцать полковъ, которыми митандарты действительно розданы, почти все получены не болѣе 3^{ей} скандрунскихъ (сотенныхъ) знарокъ; лишь одинъ полкъ А 17 получилъ шесть реитовъ.

Алао А 7 митандартъ въ то время не былъ выданъ за то, что по вторичному призыву Муша-

ра онъ не выставилъ требуемаго числа всадниковъ. Такимъ образомъ въ преддверьи Ванскаго виллажа сформировано было лишь 11 вильго предположавшихъ ранне 17 поимковъ.

А 7^е полкъ не удалось сформировать и въ прошломъ 1893 году. Съ этою целью прошлымъ годомъ, въ г. Таур-каму, осенью прошлого года взятъ Ванскій Вали Феритъ (Генералъ-лейтенантъ) Тахри-Намъ. Подъ влияниемъ угрозъ и обещаний милости старшина ашреита Мереданми - стержавъ слово выставитъ обещанный полкъ и устроитъ на это 24^е расовой срокъ. Получивъ разрешение на таковой срокъ, Гассанъ-дра немедленно разошелъ своихъ людей по армянскимъ селениямъ для сбора лошадей, съ условиемъ возвращенія на вторые сутки или же самою безъ всякаго условія и фактически на следующий день Тахри Намъ было представлено около 150-180 лошадей, которыхъ и были тутъ же запряжены въ составъ коннаго полка ашреита Мереданми.

После этого Вали Тахри Намъ отнесся къ Гассану Ара уле милостиво, обещавъ ему выхлопотать ему и орденъ, но только просилъ еще дополниль недостающее число всадниковъ полка. Тогда, пробывъ три ставки Тахри Намъ спокойно несколько дней, Гассанъ-дра не просилъ себя разрешение отлучиться на посково дней, дабы заняться поточе иемъ выставившаго имъ полка. Тахри Намъ на это согласился и далъ Гассану Ара какое-то расписное поручение; этою же последнимъ, получивъ свободу, съ частью людей

своего амирета немедленно же перешелъ въ Персiю.

Въ то осенью-юе 1892 года, уже по отъезде Мушра изъ Вана, въ этотъ послѣднiй явился вилейскiй и замиторскiй куртъ Мустафа ага, амирета Аманъ, Мосульскаго вилаяета, шихъ на мѣсто перекоревывающаго въ то время казы Саидмака Хеккиари, съ заявленiемъ готовности выставить и драге, какъ говоримъ, обмундировать на свой счетъ одинъ конный алай въ помощь составъ.

Предложенiе Мустафы аги, конечно было принято, причемъ онъ былъ наименованъ въ нами, а полку его присвоенъ А'ЗВ^е.

А'ЗУ, казначей мильсовъ въ виду предоставитъ алаю Музда-аги, амирета Дудеранъ, соединяю въ амиретомъ Аманъ, но только до снѣхъ поръ о сформированiи этого полка не слышно. Задержку формирования 137 полка объясняютъ недоразумѣнiями между старшинами амиретомъ Аманъ и Дудеранъ, изъ которыхъ каждаго считаютъ первенствовавшимъ.

Въ Претманъ Эрзерумскаго и Битлискаго вилаяетовъ въ 1892 году были розданы мтаидарти 20 куртскихъ амановъ, АА которыхъ находятся между ААИи, казначей 39, исключая приведенныхъ АА мтаидартовъ, розданныхъ въ Ванъ.

Могна въ курта амановъ, сформированныхъ въ районахъ Сиваскаго, Каргунтскаго, Дيارбекурскаго и Мосульскаго вилаяетовъ, шихъ не известно. Слышно было только, что Карапанли Сиваскаго вилаяета и Эрзинджанскаго санджака

должны были выставить — в полковъ, займись
будто бы, известной Машеръ-ага Диярбекирскана
визайста обещавъ выставить Бамаевъ (?/ит. п.
Общую и общую обещавшихъ амаевъ доводили
дали до 100.

Быть же вероятно, что всего в районе Икор
туса записано около 44 амаевъ, боевые же вооруженные
свойствами митомас о 32-33 амаевъ, разбросавшихся
в предделах Эрзерумскаго, Битлискаго
и Ванскаго визайствовъ. Среднее, боевое близкое
къ действительности, количество конныхъ всад-
никовъ в 32^х-33^х курдскихъ амаевъ надо приу-
знать около 12-15 тысячъ.

Начальникомъ всей Курдской конницы назна-
ченъ старикъ (около 70 летъ) Фезрикъ Ибрагимъ-
Паша, родомъ Карапаша. Имамъ всей массы
Курдской конницы назначенъ ? Мешгеръ.

Первые предные сборы курдскихъ ^{= полковъ} предположались
еще летомъ прошлаго 1893 года, но таковыя
не состоялись за непривытениемъ назначенныхъ в
конно-иррегулярные полки командировъ и
инструкторовъ изъ частей Сувары. Всего тако-
выхъ офицеровъ ожидалось около 80, причемъ боль-
шая ^{= часть} изъ нихъ должна прибыть изъ Констан-
тинополя.

Первые инструкторы прибыли в Вань, а во-
роятно и в другие районы, осенью прошлаго 1893
года. Известны также случаи, когда инструп-
тора эти действительно направлялись в пол-
ки своего назначения, но о томъ, что офицеры
эти явились в селенияхъ даннаго полка, пока
не известно.

Известны однако и такие случаи, когда офицеры

инструктора ветрогонимся въ амуретамъ не
 дружелюбно и должны были возвратиться обрат-
 но. Уредимый сборовъ для курдскихъ полковъ, како
 сказано, пока еще не было, но очень хочется бытъ,
 что и оправдаются слухи о томъ, что таковыя
 состоятъ въ теченіи текущего года.

Доселе-днѣ поръ т. е. за періодъ 1891-93 годовъ, о
 осуществленіи идеи формирования конно-ирре-
 глярныхъ полковъ сказано много въ значитель-
 ныхъ увещаніи разнородности курдскихъ массъ
 и еще больше широкимъ развитіи производи-
 мыхъ ими разбоевъ, воровствъ, погромовъ за-
 павъ хивы, сурата и т. п., при томъ при усло-
 вии почти полной безнаказанности со сторо-
 ны Турецкихъ правительственныхъ властей.
 Это безобразіе не только, что каймаканы (урз-
 ные нарядники) и запіис (мандаринъ) турко
 боютея курдовъ и передъ ними заискиваютъ.

Что бы характеризовать насколько за послѣд-
 нее время увеличился разбой, достаточно ука-
 зать на то, что въ нѣтъ мѣсяцевъ конца 1892 года
 въ одномъ Ванскомъ вилайетѣ насчитывалось
 около 175 случаевъ убійствъ. Сурганъ ограбленія
 каравановъ сталъ безпрестаннымъ, причемъ
 не единичнымъ бытъ и туркиры ограбленія
 совершавшихъ съ караванами турецкихъ огра-
 бителей. Такое положение дѣлъ въ Турецкомъ
 Курдистанѣ надо объявлять, казавось бы, темъ,
 что Турецкое правительство, занятое проведе-
 ніемъ идеи формирования конно-иррегулярныхъ
 полковъ, издѣваетъ какъ и крутымъ моръ про-
 тивъ принимаемыхъ курдами беззаконствъ и разбоевъ,
 дабы темъ не вызвалъ недовольства въ Курдиста-

но вообще, и вельсиль съ тѣмъ не поимамъ
только что парадному грѣху форсированій.

Форсированіе Курдскихъ полковъ въ предѣлахъ
Турціи, какъ слышно, не обходится безъ вліяній и на
настроеніе Курдовъ нашего Закавказья. Говорятъ,
что и между нашими Курдами парадомъ сказы-
вается попытка къ массовому выселенію въ Турцію
съ цѣлью вступити въ составъ полковъ Ашидъ,
подъ вліяніемъ будто бы обобщающихся и старши-
намъ нашихъ ашуретовъ римовъ, орденовъ и де-
нежныхъ наградъ.

Но, что Турецкое Правительство, признавая
въ общемъ неудавшимся рачетъ на фактически
ное коимъ-то своимъ канномъ Курдовъ, не от-
кажется отъ увещаній таковаго начетъ на-
шихъ ашуретовъ и съ этою цѣлью посылаетъ,
посылаетъ и будетъ посылать агентовъ для
снатываній Курдовъ Закавказья къ выселенію,
на условіяхъ самыхъ разнообразныхъ и широ-
кихъ милостей; надо признавать вполнѣ есте-
ственнымъ и вполне возможнымъ.

Одно только, что если попытки къ массово-
му выселенію нашихъ Курдовъ въ Турцію и
скажутъ, то тому будутъ причины совер-
шенно другія, но никогда и ни ^{никогда} ^{никогда} обобщаній
милостей и наградъ со стороны Турецкаго
Правительства, тому потому что Курды
знаютъ лучше тѣмъ кто имъ.

Единственно, что можетъ породити средн
массы нашихъ Курдовъ попытки къ выселенію
это заманчивая обстановка жизни Курдской
воиницы въ предѣлахъ Турціи, и которая
сказывается особенно теперь, въ переходный пе-

родъ формированія конно-иррегулярныхъ полковъ. Да, именно эта обстановка жизни, а не гимн и ордена заманчивы для кочевого или полукочевого курда, который тяготеетъ къ владѣтью, и основной принципъ жизни котораго — жизнь на чужой землѣ, откуда грабежъ является для него главнѣйшимъ и действительнѣйшимъ источникомъ жизни.

Не касаясь вопроса о томъ ли мораль, который могли бы быть приняты со стороны нашего правительства для воспринятія въ населеніе нашихъ курдовъ въ Турцію, если такое все выселеніе по речу либо непосредственно, либо лишь съ трудными условіями высказываясь за то, что все шире, выражающагося въ уваженіи за старшими амиреями — нетомно по паллиативны, но они могутъ идти лишь въ ущербъ престигу власти.

На сколько я знаю курда и характеръ его дикой природы, масса курдовъ можетъ поднимать авторитету мурей власти, всякое же уваженіе, которое курды прекрассно пошмаютъ, въ нихъ глаза лишь подрываютъ значеніе таковой.

Какъ либо награды или денежные выдачи ага (старшины) амирею не могутъ вознаграждать всю массу его курдовъ за тотъ ущербъ, который онъ несетъ при невозможности грабить и жить на чужой землѣ соседнихъ населеній.

Более целесообразными представляются шире, который велъ бы къ прикрѣпленію курдовъ къ землѣ, распространенію среди

ишь земледелия, на ряду со скотоводством,
затѣмъ непременно устройство спеціально
для нихъ школъ, съ цѣлью распространенія сре-
дѣ нихъ знаній, къ чему обратилось и Турецкое
Правительство и т. п.

Итакъ, какъ представляется лично мнѣ, я-
насъ выгоды потерять вовсе не сколько ты-
сячь нашихъ курдовъ, сколько дать послѣднимъ
поводъ думать, что мы за ними чуждаемся
и что въ рукахъ нашего Правительства будто бы
нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ орденовъ и наградъ,
дабы удержать ихъ въ предѣлахъ Россіи и въ
этомъ послѣднемъ случаѣ заставить ихъ жить
такъ, какъ турки, а не такъ, какъ мы хорезм-
Давле, мнѣ кажется, если небыло погавить
курдовъ престигиель власти, то уже не мнѣ-
ше-ли ихъ вовсе выселить изъ нашихъ предѣ-
ловъ; итакъ въ случаѣ войны, наши курды
окажутся лишь выгоднымъ для Турковъ раз-
вѣдками, которые обязательно окажутся
въ авангардѣ Турецкихъ полковъ сувары и
Хамидисъ, въ мирное же время, они будутъ про-
должать сообщать Туркамъ все, что слышатъ,
съ чина; добываютъ и продаютъ своихъ согра-
жданъ за границу оружіе, патроны, пороховъ,
они будутъ помогать имъ грабить и истреб-
лять своихъ въ контрабандѣ и т. п.

Сведѣ въ одно общее тѣ свѣдѣнія, которыя
мнѣ удалось собрать о курдахъ и Курдской кон-
ницѣ при моемъ развѣданъ по Курдистану,
въ законѣ настоящей заимствую слѣдующее:
Кони уже и теперь погавъ Турецкихъ курдовъ

встречаем лошадей преимущественно таверны, дамы, хотя уже и теперь в предьях Курдистана очень часто попадаются курды, наряженные в присвоенную им форму (черодко-панамы на голову и мундир, при обыкновенный курдский шараварав-безь обуви), наконец, хотя в районах полков нагаш называются уже и инструктора, но в общем курдские конно-иррегулярные полки еще ни в чем не проявили своего практического существования: учений или сборов там еще не производилось, склады одежды и оружия при штабах полков не устроены и т.п.

Таким образом, пока еще трудно с уверенностью говорить относительно будущего этих полков, но, если иметь в виду, что боевые качества каждой войсковой части определяются массой таких условий, существование которых положительно немислимо и при этом, еще очень и очень мало, в массе курдских полков, то трудно предположить, что бы собственно делу таковых пришло бы придавать особое значение. При этом, надо еще выждать, как потечут дальнейшие моменты жизни курдских полков, еще только начинающих свое существование. Мы отмечаем уже, что даже теперь первое впечатление приема старшим в Константинополь нагаш складывается, и есть основание предполагать, что в будущем масса курдов начнет тяготиться возложенным на нее бременем отбывания воинской повинности.

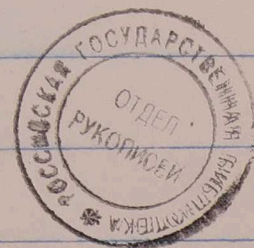
Если, организовав полки из массы бродяж-
ликов, Турецкое правительство шло
в виду создать из них регулярную
команду на подобие наших войск, то основной при-
чиной казавшейся попытке, то основной при-
чиной организации таковых и кратко-
временность учебных сборов, поощряе-
мо, не могут обеспечить осуществление
такой мысли на практике.

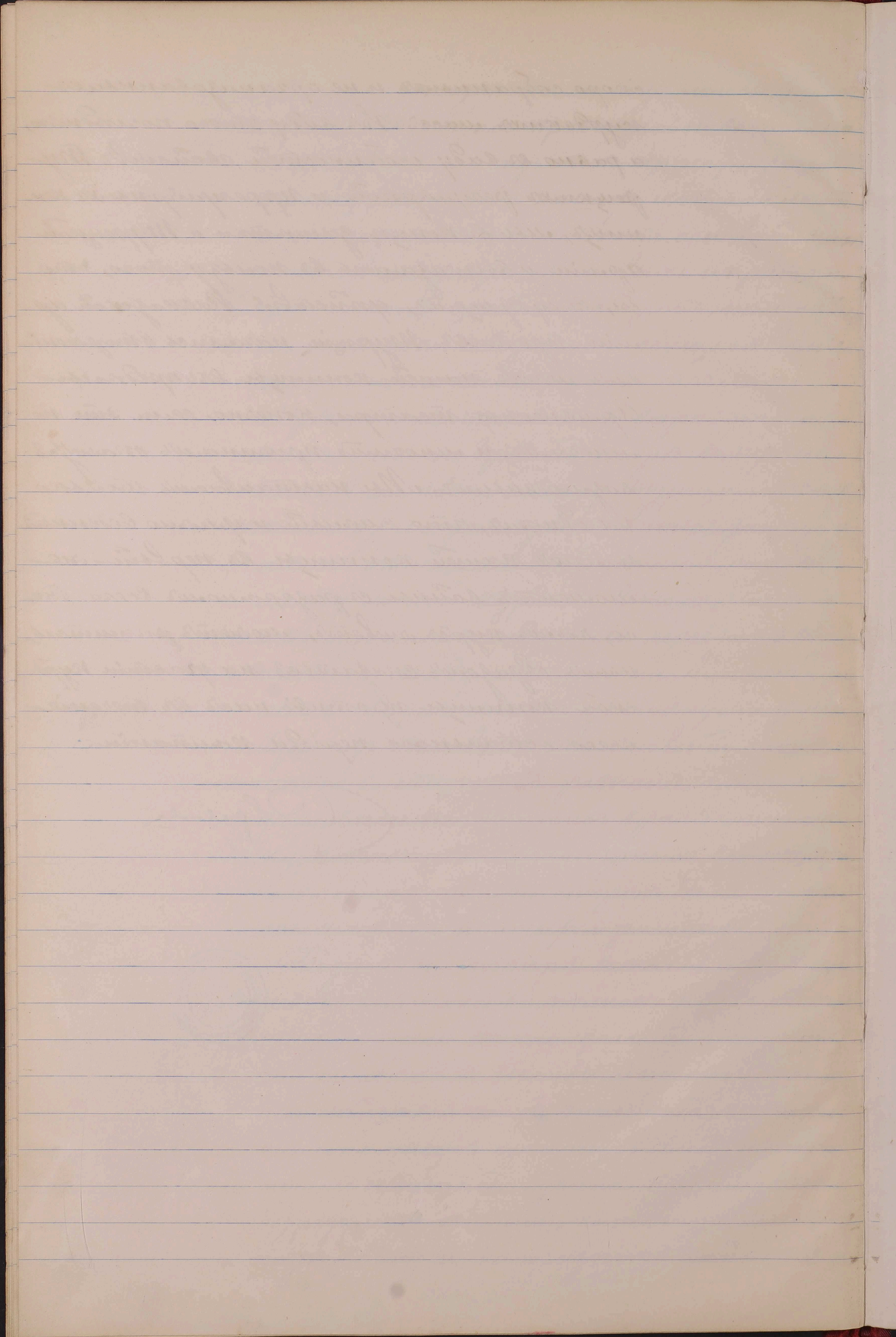
Представляется весьма вероятным
также, что по крайней мере в первые
ближайшие годы, самому Турецкому прави-
тельству могут представлять затрудне-
ния по отношению поддержания порядка
между массой курдов. Это, что уже
и в прошлом году были серьезные столк-
новения между отдельными амиретами,
мы в своем месте упомянули уже.
Одно из таковых столкновений, имевшее
место в Мурской равнине, потребовало
даже вмешательства вразумителей
курдов отряда регулярных войск, при-
чем общая потеря сторон была более
ста человек убитых и раненых.

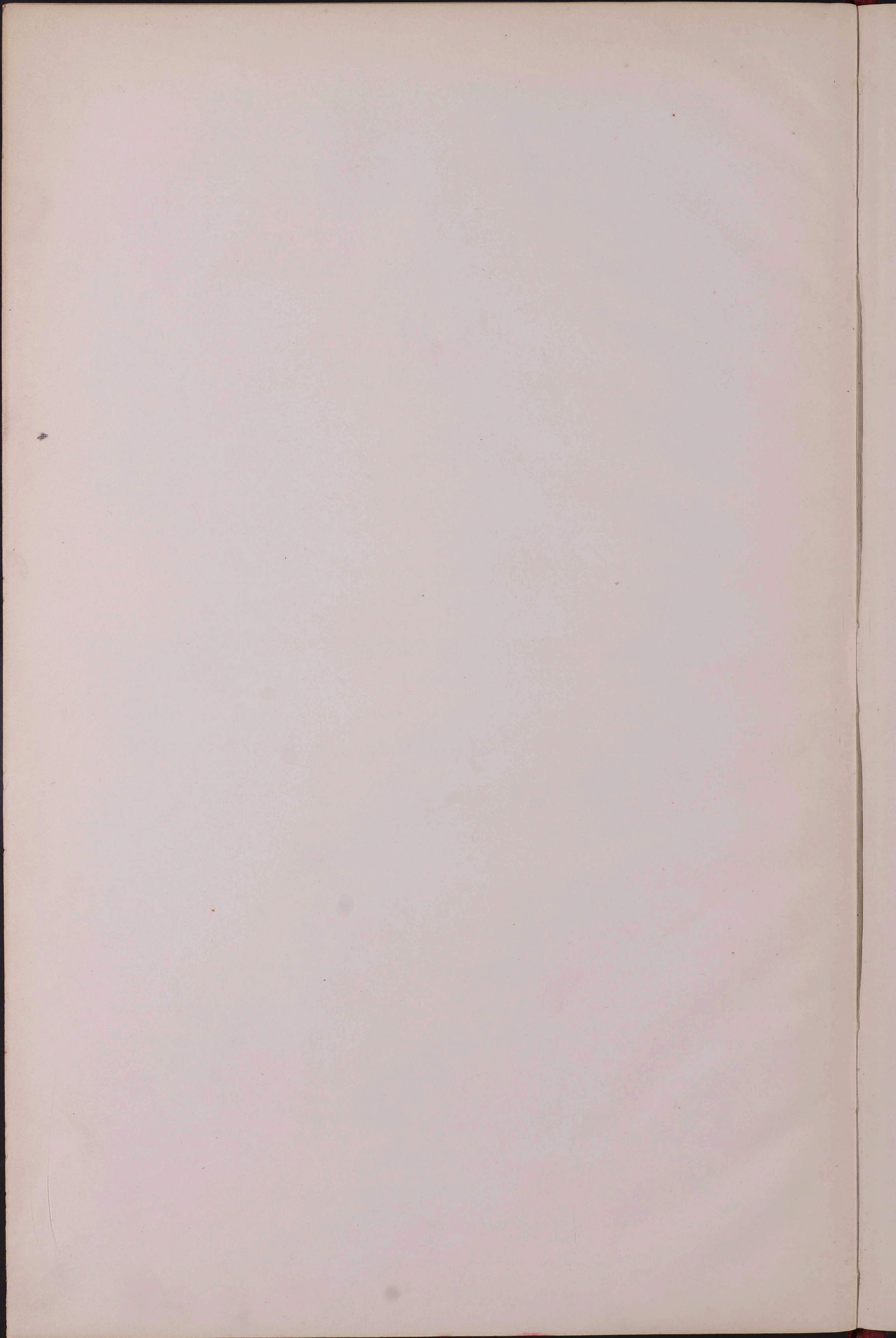
Безусловно не веря в какие либо воле-
вые боевые качества полков курдской кон-
ницы, считаю однако делом оговорить,
что ошибочным было бы и предположение,
что действия этой последней, все таки
сколько нибудь организованной и обу-
ченной, в будущем, будут такими же
безрезультатными, каковыми были в
шую войну надо признать действия на

скоро собраннымъ и не организованнымъ
 курдскимъ массамъ. Въ виду этого послѣдствію,
 а равно въ виду особенностей свойствъ Ту-
 рецкихъ регулярной и нерегулярныхъ кон-
 нитъ, мы въ концѣ замѣтки о Турецкой
 арміи и высказались въ пользу того, что
 бы, въ будущемъ, гнѣсствіи Кавказской ар-
 мии противъ Турціи нагалась вторичені-
 емъ массамъ нашей конницы въ предѣлы
 Армянскаго театра, конечно, если это по
 многимъ и многимъ причинамъ окажется
 возможнымъ. Мы настаиваемъ только
 на одномъ, что сильнѣй и умно введеніи
 нашей конницы въ первый-же
 моментъ войны съ разгромомъ всего то-
 го, кѣмъ курды любятъ, можетъ рѣшитель-
 нымъ образомъ сказаться на участіи Курд-
 ской конницы противъ насъ въ течение
 всего остальнаго періода кампаніи.

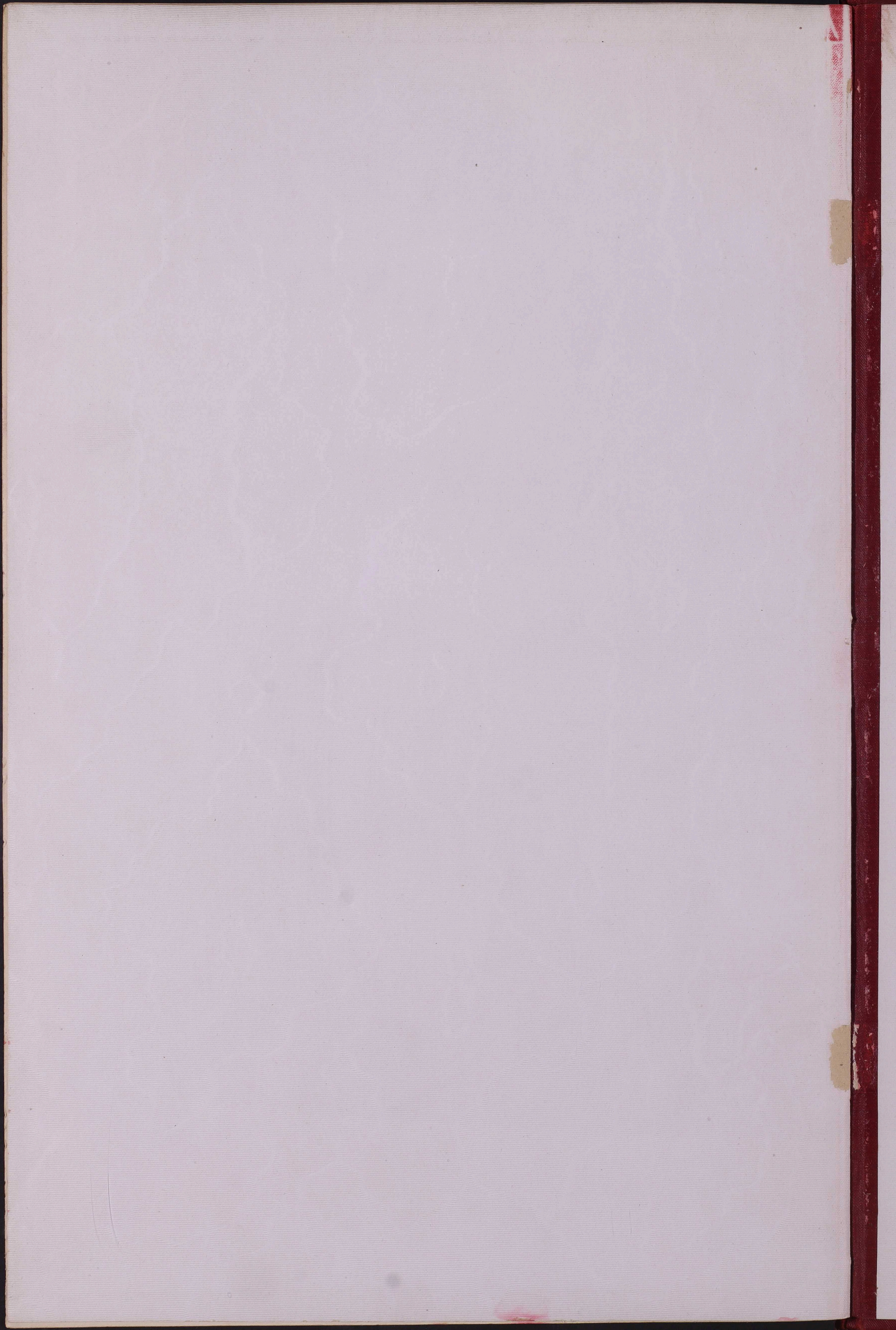
Орловъ

11

20

Генер
Ш